

ИМПЛИЦИТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРИЗНАКАХ НРАВСТВЕННОЙ ЭЛИТЫ¹

© 2016 г. М. И. Воловикова*, А. Л. Журавлев**

**Доктор психологических наук, профессор, главный научный
сотрудник ФГБУН Института психологии РАН, Москва;
margarita-volovikova@ya.ru*

***Член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор,
директор ФГБУН Института психологии РАН, Москва*

Продолжено исследование нравственной элиты, начатое в 2010 г. в серии публикаций А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко. Подтверждена идея о правомерности выделения особого вида элиты – нравственной, конкретизирована ее роль в общественной жизни и дано описание ее характерных особенностей, представлены результаты эмпирического исследования и анализ роли нравственных образцов в российском менталитете.

В проведенном исследовании при помощи методики изучения имплицитных представлений о нравственном (“порядочном”) человеке, факторного и контент-анализа были выявлены основные характеристики порядочного человека в представлениях выборки ($N = 71$) лиц, достигших заметного успеха в жизни (директора компаний, руководители лабораторий, институтов и творческих коллективов, врачи, экономисты, юристы и др.). Полученные результаты оказались сопоставимыми (или даже совпадающими) с ранее выполненным гипотетическим описанием характерных особенностей нравственной элиты. Делается вывод о перспективности самого понятия “нравственная элита” и исследований в данном направлении.

Ключевые слова: нравственность, идеал, личность, менталитет, нравственная элита, имплицитные концепции, дескрипторы, факторный анализ, поступок.

Впервые вопрос о необходимости изучения проблемы нравственной элиты был поставлен А.Л. Журавлевым и А.Б. Купрейченко в “Психологическом журнале” в 2010 году [13]. Ее обсуждение было продолжено авторами в ряде последующих публикаций [14, 15], в которых отмечалась решающая роль такой элиты в поддержании нравственных устоев, сохранении универсальных нравственных ценностей и идеалов в обществе. Проведенный теоретический анализ позволил выделить основные характеристики нравственной элиты и сделать ряд выводов. Авторами подчеркивалось, что полученные выводы носят предварительный характер, и требуется проведение дальнейших конкретных социально-психологических исследований для дальнейшего изучения характеристик нравственной элиты и ее воздействия на социальное окружение [13].

К сожалению, столь важная для общественной жизни тема получила свое продолжение не сразу. Лишь спустя пять лет, в работе М.И. Воловиковой и М.Н. Комаровой были представлены предварительные результаты эмпирической проверки гипотезы, высказанной ранее, и сделан вывод: “Намеченная А. Л. Журавлевым и А. Б. Купрейченко совокупность необходимых признаков, соответствие которым указывает на принадлежность нравственной элите, в целом прошла своеобразную эмпирическую проверку и получила свое подтверждение” [6, с. 183]. Однако данная тема требует дальнейшего более детального обсуждения, которому и посвящена настоящая статья.

РОЛЬ НРАВСТВЕННОЙ ЭЛИТЫ В РОССИЙСКОМ МЕНТАЛИТЕТЕ

Термин “элита” пришел в современную психологию из политологии и социологии. В этих смежных с психологией науках он закрепился со времен В. Парето [23] как традиционно ис-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 14-18-03271.

пользуемый для обозначения принадлежности к правящему классу общества. Что касается российского отношения к элитарности как таковой, то оно весьма противоречиво, чему имеются предпосылки в российской истории и российском менталитете. Так, например, в интервью с одним из организаторов выставки “Моя история: 1914–1945. От великих потрясений к Великой Победе”, посвященной сложнейшему периоду истории России, приводятся слова епископа Тихона (Шевкунова): “Действия элит бездумно вели Россию к февральскому перевороту” [8]. А также достаточно неожиданная для привычного курса истории мысль о том, что “Трон Романовых пал не под напором предтеч советов или же юношей-бомбистов, но носителей аристократических фамилий и придворных званий, банкиров, издателей, адвокатов, профессоров и других общественных деятелей, живших щедротами Империи” [там же]. В соответствии с этой логикой, переворотом была Февральская революция, организованная элитой, позднее уничтоженной в результате победы большевиков.

После Октябрьской революции в России даже руководители молодого государства демонстрировали демократизм в своем поведении. Аристократизм, принадлежность к “высшим слоям общества” могли служить основанием для репрессий. Тем не менее социальный эксперимент по созданию общества всеобщего равенства удался не вполне. Хотя успехи были велики (доступность образования, медицины, культуры и искусства), однако объективный характер закона иерархии как необходимого условия стабильности всей общественной системы преодолеть не удалось. Выделились новые “лучшие люди”, вокруг которых стали формироваться новые перспективы поступательного общественного и хозяйственного развития. Потребность в принятых обществом образцах понимал и основатель советского государства. По инициативе Ленина воздвигались памятники творцам марксизма и героям революции, хотя делалось это в самые голодные годы из дешевых и недолговечных материалов. Героями предвоенной поры были летчики, ударники труда и... артисты. Никогда до этого периода в России не наблюдалось такого возвышенного отношения к артистам и к воплощенным ими образам.

Слово “элита” в советский период по отношению к героям того времени не употреблялось и, предполагая, скорее, негативный оттенок, использовалось для обозначения имущественного неравенства капиталистического мира. Вместе с тем подспудно и в СССР был элитарный принцип

распределения благ, только напрямую с размером кошелька он связан не был.

Интересно теперь, спустя десятилетия, обратиться к известным в свое время кинопроизведениям, по которым можно составить представление о существовавших тогда приоритетах. Так, например, герою И. Ильинского из популярной комедии 1956 года “Безумный день” надо пробраться в закрытый для обычных людей дом отдыха. Ему даже в голову не приходит использовать для этой цели деньги, достаточно назвать себя мужем известной спортсменки. Артисты, спортсмены, полярники, начальники разных уровней и члены их семей – вот те, кому есть доступ в избранное общество элитно отдыхающих. В 1961 году вышел культовый фильм “Девять дней одного года”. Его герои – ученые, рискующие здоровьем и даже жизнью ради открытия тайн микромира. Герой культового фильма 1971 года “Укрощение огня” – главный конструктор ракет, обеспечивших Советскому Союзу первенство в освоении космоса. Зрители советской эпохи, возможно, впервые на экране увидели своего современника, обладающего почти неограниченными материальными возможностями. Но и машина с личным водителем, и даже личный самолет для человека такого уровня имели только вспомогательное значение для выполнения основной – главной работы всей его жизни. Этими героями восхищались, им стремилась подражать молодежь. Особый вес и престиж в обществе имели профессии ученого, конструктора, артиста, писателя, врача, летчика и т.п. В кинематографе озабоченность деньгами и материальным достатком выпадала на долю отрицательных персонажей.

В широкое повседневное употребление слово “элита” (или “элиты”) попало после снятия негласного запрета в постперестроечный период темы денег. Так сложилось в нашей новейшей истории, что принадлежность к элите первоначально связывалась с финансовым благополучием и только позднее оно стало распространяться на другие группы успешных и влиятельных людей. А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко отмечают: “Под *элитой* понимается социальная категория людей, *характеризующаяся* наиболее высоким уровнем развития тех или иных качеств, свойств, способностей и *успешно проявляющая* их совокупность в конкретных сферах жизнедеятельности общества. В таком смысле вполне уместно говорить о разных *видах* элиты, что и встречается в современных публикациях: политическая и управленческая, экономическая и бизнес-элита, интеллектуальная и научная, творческая и худо-

жественная, культурная и духовная и др.” [13, с. 8]. Хотя и названы творческая, научная и другие виды элит, авторы специально оговаривают возможность отнесения к элите лиц, не только не обладающих финансовым благополучием, но и не стремящихся к нему. Они говорят о целесообразности “рассматривать и *нравственную элиту*, относя к ней тех людей, которые *достигли* высокого уровня развития нравственных качеств и успешно *проявляют* их в сфере человеческих отношений, в жизни реальных социальных групп, в человеческих сообществах, существенно *влияя* на их нравственную атмосферу, как минимум, повышая ее общий уровень” [там же].

В исследовании российского менталитета тема *нравственных ориентиров* исторически является приоритетной. Она пронизывает гуманитарную традицию, великую русскую литературу, всю российскую культуру. Еще Ф.М. Достоевский говорил о *первичности нравственных вопросов* по отношению к вопросам хозяйственным. В “Дневнике писателя” за 1880 год он писал: “Что же, разве я про экономическую славу говорю, про славу меча или науки? Я говорю лишь о братстве людей и о том, что ко всемирному, ко всечеловечески братскому единению сердце русское, может быть, из всех народов наиболее предназначено, вижу следы сего в нашей истории, в наших даровитых людях, в художественном гении Пушкина” [11, с. 188]. Речь не идет о том, что русские более нравственные, чем другие народы, но речь идет о *нравственном идеале*. Также проникновенно Достоевский говорит о *необходимости* для русского человека знать о том, что есть те, кто своей жизнью этот идеал воплощает: “Если у нас грех, неправда, искушение, то все равно есть на земле там-то, где-то святой или высший; у того зато правда, тот зато знает правду; значит, не умирает она на земле, а, стало быть, когда-нибудь и к нам перейдет и воцарится по всей земле как обещано” [10, с. 42].

Советский период способствовал укреплению в стране главенства *нравственных авторитетов*, оставив нам в наследство замечательные кинообразы беззаветной преданности, любви к Родине, стремления к подвигам и презрения к материальным достижениям.

За последние четверть века ситуация изменилась кардинально. Как показывают исследования психологов, материальная составляющая жизненного опыта человека постепенно заняла одно из ведущих мест в иерархии ценностей современной личности [17]. Термин “элита” получил широкое распространение и применение, прежде всего,

по отношению к состоятельным людям. Однако накопился и отрицательный опыт поведения нуворишей, особенно “золотой молодежи”. Российское общественное сознание вновь обратилось к поиску нравственного идеала (а, возможно, этот поиск никогда не прекращался) [3].

Ко времени появления цикла статей А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко [13–15] о нравственной элите накопилось множество вопросов, имеющих научный интерес, проблема созрела и требовала концептуализации.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НРАВСТВЕННОЙ ЭЛИТЫ

В основе феномена, названного “эффектом воспроизводства субъектом ценностной системы другой исторической эпохи” [13, с. 6], лежит изучение той немногочисленной социальной группы, которая смогла сохранить личную систему ценностей и приоритетов независимо от происходящих вокруг изменений. Отмечается здоровое отношение к себе и другим, жизненный оптимизм таких людей, не связанный с уровнем материального благосостояния, даже их некоторая неадаптивность, будто они продолжают жить в другом историческом времени и ориентироваться на иные ценности и идеалы.

Для переломных эпох характерно появление “человека из прошлого”, придерживающегося ценностей и идеалов ушедшего времени. Из-за универсального и неизменного характера некоторых базовых ценностей возможно появление “человека вне времени”. Тот же, кто улавливает позитивные тенденции развития и может прогнозировать их, может называться “человеком будущего” [там же]. Важнейшая социальная роль всех указанных типов людей состоит в отстаивании, поддержании, сохранении и воспроизводстве универсальных ценностей. Авторы выделяют среди них тех субъектов, которые выступают в качестве хранителей культурных и духовных ценностей, носителей нравственных идеалов: “К ним, *прежде всего*, относятся мудрецы и старцы, талантливые наставники и воспитатели, священнослужители и духовные учителя, ученые и писатели, художники и поэты, а также другие, *авторитетные* именно в нравственном отношении общественные фигуры” [13, с. 7]. В сложные моменты своей истории общество само находит эти “нравственные маяки”, помогающие устоять в условиях резких изменений ценностных приоритетов. Такими людьми, к мнению которых прислушивались, на точку зрения которых опи-

рались, были, например, академики Д.С. Лихачев и А.Д. Сахаров, писатель В.Г. Распутин и др. В трудные 1990-е годы, как показывали опросы общественного мнения, максимальное доверие у людей было к Патриарху Алексию II. Главное, что всегда находился человек, ценностным ориентациям которого доверяло большинство российских граждан. Причем, это правило действует не только в больших общностях (страна, регион, край), но и в небольших селениях. По мнению авторов, народная пословица “Не стоит село без праведника” наиболее точно передает незаменимую роль таких людей в сохранении общности. И именно они относятся к “*нравственной элите*”: “Представители этой категории людей, придерживаясь нравственных устоев и не допуская забвения обществом универсальных нравственных ценностей, дают интерпретацию событий жизни своих современников и общественных тенденций с позиций вечных, абсолютных, гуманистических ценностей” [13, с. 7].

А.Л. Журавлевым и А.Б. Купрейченко были выделены *основные признаки* нравственной элиты:

- участие в общественно-полезной деятельности, приносящей пользу социуму;
- строгое следование в своем поведении нравственным принципам, нормам и правилам жизнедеятельности человека;
- способность оказывать нравственное влияние на других людей (в том числе через поступок);
- способность жертвовать своими интересами ради других, оказание безвозмездной помощи, проявление разных форм помогающего поведения.

Дополнительно указываются такие качества представителей нравственной элиты, как способность к активной защите моральных устоев общества и благотворное влияние на моральный климат близкого окружения.

Интересна мысль о *позитивной роли страдания* в истории становления высоконравственных людей, что характерно для нашей страны. Такой необычный компонент в нравственной структуре людей естественен в российских условиях, где нравственные приоритеты всегда были ценностью, но человеку, их исповедующему, приходилось особенно трудно в реальных жизненных обстоятельствах, часто подталкивающих к нарушению моральных норм.

Особенно ярко “моральные драмы” разыгрывались в “эпоху первоначального накопления капитала” 1990-х. Не случайно, именно в этот пе-

риод психологи стали вновь активно обращаться к темам морального сознания [1]; представления о порядочном человеке [4]; нравственного идеала [3]; нравственно-психологической регуляции экономической активности [12]; теоретических оснований изучения нравственного самоопределения [7]; нравственной детерминации экономического самоопределения [19]; нравственного самоопределения молодежи [20]; социальных представлений о совести российской молодежи [21]; ориентаций личности на морально-этические ценности [16]; нравственного состояния современного российского общества [34] и др.

Массив современных исследований в области нравственной и этической психологии (или “психологии нравственности”) стоит на прочном теоретическом фундаменте отечественной традиции исследований нравственного состояния общества [9, 19, 22, 24–27], начиная с исследования представлений детей о нравственности.

ИССЛЕДОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ИДЕАЛОВ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

Потребность в образце поведения является базовой потребностью подрастающей личности. Принятый обществом образец основополагающих характеристик менталитета страны необходим для передачи от поколения к поколению. Еще в дореволюционной России были предприняты попытки систематического изучения нравственных идеалов школьников, а в 1920-е годы исследование было продолжено с использованием тех же методов Н.А. Рыбниковым [2]. В 1960–70-е годы аналогичная работа была проведена Н.И. Судаковым [31–33], а в конце 1990-х – М.И. Воловиковой [3].

В ходе исследований детей просили назвать каких-либо конкретных людей, общественных деятелей или героев художественных произведений, которые для них служили нравственным идеалом (на кого они стремились быть похожими), а также их основные черты. Это позволило сравнить идеалы дореволюционных, послереволюционных учащихся и школьников эпох “строительства социализма” и постперестроечного капитализма. Оказалось, что самые большие изменения во всех временных этапах связаны с категориями лиц (именами), выбираемых в качестве идеала. В 1920-е годы одинаковый процент учащихся в качестве идеала называли и царя, и Ленина, в 1960-е годы дети называли Ленина, Дзержинского и Корчагина, космонавтов и героев Великой Отечественной войны, а также героев-интерна-

ционалистов. Согласно Н.И. Судакову, к 1960-м годам больше, чем в 2 раза, уменьшился процент местных идеалов (т.е. лиц из близкого окружения ребенка: с 56% в 1926 году – до 22% в 1969 году). В конце 1990-х годов у московских школьников появился идеал “положительного” злодея (профессионального убийцы), снова возросла доля местных идеалов (тренер, родители и др.), около 10% учащихся назвали исторических деятелей (Сталина, Рузвельта) и известных современников (Жириновского и Билл Гейтса).

Понятно, что дети стремятся подражать тем, о ком говорят и пишут, либо они опираются на собственный опыт общения с человеком, ставшим для них нравственным образцом. Что касается оценки учениками нравственных, волевых и других качеств людей, воспринимаемых опрашиваемыми в качестве идеала, то отрицательная динамика наметилась только к концу 1990-х годов, а до этого она была зафиксирована между 1926 и 1969 гг. Н.И. Судаков различий не обнаружил, что позволило ему сделать вывод о наличии “определенной преемственности в традициях, обычаях и оценках поведения окружающих людей” [31, с. 139].

У московских школьников конца 1990-х наблюдается поляризация выбираемых качеств: от традиционно позитивных (верность, мужество, человеческая надежность, способность к подвигу) до утверждения анти-идеала в качестве образца поведения (например, таких как: “мой идеал – это те люди, которые не будут ломаться, когда попросят убить”).

Таким образом, в период 1920-е, 1960-е и конец 1990-х – начало 2000-х годов идеалы подростков изменялись неравномерно. В интервале 1920-е – 1960-е годы значительно изменились социальные категории героев, что связано с воздействием идеологии, СМИ и содержанием школьного обучения. В качестве негативной тенденции этого периода можно отметить резкое (более чем в 2 раза) уменьшение примеров из близкого окружения подростков. Однако базовые личностные характеристики, связанные с традиционными для российского менталитета приоритетами, изменились несущественно.

Период конца 1990-х – начала 2000-х годов отличается (по сравнению с предыдущими временными интервалами) поляризацией образа героя, утверждаемого как образец поведения, от положительного, с сохранением традиционных нравственных черт, до негативного (анти-идеала). И только в выборке подростков из казацкой станицы Вешенская базовые личностные харак-

теристики, связанные с традиционными для российского менталитета качествами, изменились несущественно [3].

Понятны и ограничения метода прямого опроса. В 1973 году Судаков писал: “Необходимо изучение не только отдельных изолированных нравственных черт, которыми ученики награждают идеальные личности, но, главным образом, наиболее типичных сочетаний их нравственных качеств, выделение наиболее характерных их комбинаций, описание индивидуальных и возрастных структур” [32, с. 110]. Поставленную задачу удалось реализовать несколько десятилетий спустя благодаря современным способам проведения исследования, сбора и обработки эмпирических данных [5]. Метод, отчасти заимствованный у японских исследователей [35], позволил выявить “типичные сочетания нравственных качеств” в различных по региону и времени проведения выборах.

Именно этот метод был использован для проверки гипотезы А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко о базовых характеристиках нравственной элиты. При выборе метода исследования мы опирались также на народную мудрость, приведенную в книге современной грузинской писательницы Марии Сараджишвили: “Если хочешь узнать человека, не слушай, что о нем говорят другие, – послушай, что он говорит о других” [29, с. 156].

МЕТОДИКА

За основу методики исследования представлений о нравственном (“порядочном”) человеке взята работа Х. Азумы и К. Кашиваги, изучавших “имплицитные концепции интеллектуальности” (обыденные представления об умном человеке) [30, 35]. Исследователи просили сначала вспомнить и описать человека, которого респондент “знает лично” и которого считает умным, и лишь затем из полученных ответов отбирали с помощью частотного анализа качества “умного человека”, из которых и составляли анкету закрытого типа, построенную по принципу одномодальной шкалы. Японские ученые подчеркивали, что считали необходимым “...начать с конкретного, предлагая нашему испытуемому подумать о конкретной личности, которую субъект хорошо знает, и знает, как интеллектуальную, и думает, что эти личностные характеристики, которые могут быть приписаны этой личности, позволяют судить о ее интеллектуальности” [35, с. 18]. Факторизация данных, полученных с помощью анкеты на ос-

новном этапе исследования, позволяет выделить несколько личностных типов (сочетаний качеств) умного (с точки зрения респондентов) человека.

Распространив принципы построения анкеты на исследование представлений об образцово нравственной личности (“порядочном человеке”), на первом этапе нам удалось собрать более 200 дескрипторов, с помощью которых респонденты описывали конкретного человека, о котором они могли сказать: “это действительно порядочный человек!” [4]. Для анкеты частотным методом был отобран 41 дескриптор. Респондентам предлагалось напротив каждого из качеств отметить, есть ли оно у описываемого “порядочного человека” (применялись три варианта оценки: “есть”, “нет” и “не уверен”). Исходя из понимания С.Л. Рубинштейном *поступка* как “имплицитного суждения” [28], нами в анкету был также добавлен вопрос о конкретном поступке, доказывающем, что описываемый человек действительно является нравственным образцом.

В серии исследований динамики представлений о порядочном человеке были получены данные о возрастной и региональной специфичности представлений о нравственном образце [5]. И именно эту методику мы решили использовать для выявления нравственных приоритетов современной российской элиты.

Выборка из 71 человека (средний возраст 39 лет, 45% – мужчины) состояла из людей, достигших заметного успеха в жизни. Среди них были врачи и экономисты, юристы и музыканты, художники и психологи, руководители лабораторий, институтов и творческих коллективов, главные редакторы изданий и директора компаний.

Исследование вызвало интерес у респондентов, поэтому отказов заполнить анкеты не наблюдалось.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Частотный анализ заполненных анкет показал, что “безотказный” является наиболее отвергаемым качеством для человека, которого представители этой группы могут назвать нравственным, далее в списке отвергаемых оказались – “верит в Бога”, “хорошо одевается”, “гордый”. Среди наиболее принимаемых лидируют качества – “не предаст друга”, “ответственный”, “добросовестный”.

Нами был проведен новый вариант *факторного анализа*, в результате которого после варимакс-вращения выделились 6 факторов с суммарной

долей дисперсии 52.41% (см. табл. 1). *Фактор коммуникативности* (доля дисперсии 17.38%) составили дескрипторы: щедрый (0.78), с чувством юмора (0.72), общительный (0.71). Второе место (доля дисперсии 10.86%) занял *фактор надежности*: смелый (0.74), пунктуальный (0.68), ответственный (0.66). Далее идут: *фактор интеллигентности* (8.32%), который составили дескрипторы – уважает старших (0.72), тактичный (0.71), уважающий других людей (0.71), интеллигентный (0.61); *фактор доверия* (6.09%) – не предаст друга (0.62), не курит (–0.65); *фактор просоциальности* (5.24%) – не сквернословит (0.70), не ворует (0.62), не нарушает закон (0.61); *фактор образованности* (4.52%) – умный (0.72), образованный (0.71), начитанный (0.62). Таким образом, в данной выборке первое место заняли качества, помогающие поддерживать общение с другими людьми, далее идут качества надежности, уважения к другим людям (фактор назван нами многозначным в русском языке термином “интеллигентность”), доверия, отрицания асоциального поведения (фактор “просоциальности”). Отметим, что фактор образованности в этой выборке образованных людей занял последнее, шестое место.

Интересные результаты были получены при *контент-анализе* описаний поступков человека, названного “порядочным”, представителями изучавшейся выборки людей, имеющих высокий социальный и профессиональный статус. Лидировала тема “*никогда не...*” – никогда не предаст, никогда не подведет, не обманет. Далее шли темы: помощи (помог, выручил, понял, подсказал), “смирения” (проявил смирение, простил, не возмутился), честности (не присваивает чужое: результаты чужого труда или чужие деньги).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Выделенная ранее совокупность признаков, указывающих на принадлежность к нравственной элите [13], подтверждается прежде всего их соответствием характеристикам и представлениям о нравственном поступке.

Так о таком признаке, как “*участие в общественно полезной деятельности*” говорит, например, социальный статус персонажей, которых выбрали участники исследования: “это мой начальник, он в меня поверил...”; “мой коллега, зав. кафедрой...”; “при публикации научных трудов отражал имена сотрудников, включая аспирантов”; “она была моей начальницей...”; “мой коллега – ученый физик, пользуется международным

Таблица 1. Результаты факторного анализа дескрипторов порядочного человека

	<i>Factor – 1</i>	<i>Factor – 2</i>	<i>Factor – 3</i>	<i>Factor – 4</i>	<i>Factor – 5</i>	<i>Factor – 6</i>
<i>Var1</i> Скромный	0.02	0.06	0.34	–0.42	0.50	–0.15
<i>Var2</i> Пунктуальный	–0.04	0.68	0.10	0.03	0.18	–0.13
<i>Var3</i> Тактичный	–0.02	0.06	0.74	–0.00	0.06	–0.00
<i>Var4</i> Уважающий других людей	0.11	0.07	0.71	0.07	0.05	–0.05
<i>Var5</i> Не предаст друга	0.07	0.13	–0.08	0.62	0.06	–0.04
<i>Var6</i> Добросовестный	–0.15	0.54	0.20	0.20	0.35	0.21
<i>Var7</i> Любит Родину	0.08	0.01	0.15	0.31	0.30	0.06
<i>Var8</i> Образованный	0.09	0.05	–0.19	–0.17	0.11	0.71
<i>Var9</i> Смелый	0.05	0.74	–0.08	0.14	0.05	0.05
<i>Var10</i> Не выдаст чужую тайну	–0.19	0.39	0.24	0.48	0.24	–0.08
<i>Var11</i> Не нарушает закон	–0.13	–0.03	0.07	0.11	0.61	0.25
<i>Var12</i> Бережливый	–0.00	0.45	0.05	–0.52	0.35	0.08
<i>Var13</i> Верит в Бога	0.35	0.01	–0.00	0.01	0.45	0.02
<i>Var14</i> Гордый	0.11	0.54	0.05	0.01	–0.15	0.27
<i>Var15</i> Воспитанный	–0.27	0.21	0.48	–0.27	0.23	0.40
<i>Var16</i> Не нарушает данное им слово	–0.01	0.20	0.17	0.35	0.16	–0.21
<i>Var17</i> Трудолюбивый	0.35	0.46	–0.03	–0.21	0.43	0.14
<i>Var18</i> Умный	0.20	0.18	–0.12	–0.00	0.16	0.72
<i>Var19</i> Справедливый	0.38	–0.24	0.02	0.34	0.28	0.01
<i>Var20</i> Ответственный	–0.00	0.66	0.21	0.09	0.16	–0.02
<i>Var21</i> Не курит	0.13	–0.01	0.18	–0.65	0.12	0.30
<i>Var22</i> Может дать совет	0.54	–0.06	–0.04	–0.17	0.12	0.55
<i>Var23</i> Хорошо одевается	0.11	0.41	–0.02	–0.33	0.00	0.51
<i>Var24</i> Волевой	0.51	0.54	–0.27	–0.16	–0.05	0.11
<i>Var25</i> Не ворует	0.10	0.19	–0.14	0.20	0.62	0.22
<i>Var26</i> Честный	0.05	0.18	0.09	0.12	0.26	–0.14
<i>Var27</i> Культурный	0.10	0.02	0.48	–0.20	0.06	0.58
<i>Var28</i> Аккуратный	0.08	0.38	0.06	–0.14	0.49	0.17
<i>Var29</i> Не сквернословит	0.10	–0.08	0.19	–0.37	0.70	0.08
<i>Var30</i> Добрый	0.39	–0.41	0.41	–0.23	0.17	–0.21
<i>Var31</i> Соблюдает правила этикета	0.30	–0.08	0.40	–0.12	0.43	0.33
<i>Var32</i> Общительный	0.71	–0.08	–0.03	0.12	–0.13	0.49
<i>Var33</i> Щедрый	0.78	0.15	0.11	0.01	0.15	–0.05
<i>Var34</i> Начитанный	0.52	–0.06	0.17	0.06	0.06	0.62
<i>Var35</i> Рассудительный	0.35	0.24	0.18	–0.04	0.06	0.20
<i>Var36</i> С чувством юмора	0.72	0.03	0.02	–0.00	–0.23	0.17
<i>Var37</i> Не сплетничает	–0.30	0.17	0.10	0.11	0.54	–0.20
<i>Var38</i> Уважает старших	0.06	0.07	0.72	–0.05	0.05	–0.16
<i>Var39</i> Не врет	–0.14	0.22	0.06	0.06	0.58	0.02
<i>Var40</i> Безотказный	0.22	–0.22	0.30	0.01	0.36	0.18
<i>Var41</i> Интеллигентный	–0.13	0.18	0.61	0.07	0.18	0.52
<i>Expl.Var</i>	3.68	3.92	3.48	2.54	4.03	3.82
<i>Prp.Totl</i>	0.09	0.10	0.08	0.06	0.10	0.09
Доля дисперсии 52.41%	17.38%	10.86%	8.32%	6.09%	5.24%	4.52%

авторитетом”; “...зам. директора НИИ..., профессионально честный...”.

О наличии у выбранных персонажей признака “строгое следование нравственным принципам, нормам и правилам” упоминается в каждом из сюжетов на тему “никогда не...”: “она никогда не

ставит себя выше, важнее других”; “не ведет никаких тайных интриг за спиной”; “зная мои тайны, не рассказывает их другим людям”; “не обманет, не предаст”; “не выпячивается, не навязывает своего мнения”; “имеет четкие принципы и четко следует им”; “честно выполняет свои обязатель-

ства в бизнесе, хотя обстоятельства складываются так, что она вполне могла нарушить их в силу объективных, не зависящих от нее причин”; “имея большие властные полномочия, никогда не использовал их в личных целях, в том числе, в целях наживы”.

Присутствие у описываемых респондентами лиц признака *“способность воздействовать, влиять на других людей в нравственной сфере”* доказывается не только приводимыми примерами, но и собственно самим фактом, что они названы нравственным образцом – *“порядочным человеком”*.

“Оказание безвозмездной помощи другим людям, реализация разных форм помогающего поведения” как признак нравственного человека подтверждается конкретными примерами оказания помощи: “помогал малознакомым людям в сложных ситуациях выступить посредником в близкородственных отношениях”; “несмотря на свою болезненность готова помогать всем и вся”; “когда у подруги был серьезно болен ребенок и отсутствовали финансовые средства на лечение, моя знакомая приютила их с ребенком у себя, наняла врача и безвозмездно оплатила лечение”; “на фирме начались финансовые проблемы, и она была закрыта; последнюю зарплату мне не выплатили, позже начальница выплатила причитающуюся мне зарплату из своих денег”.

Следующие примеры описывали признак *“неприспособленность нравственной элиты”* к реалиям современной жизни: “выбрал себе самый плохой дачный участок, хотя был председателем кооператива”; “ему неоднократно предлагали прекрасную высокооплачиваемую работу в США, но он отказывался – лучше я буду приезжать к вам в штаты на конференции, а жить хочу у себя, любоваться российскими березками”; “пожертвовала своей работой ради женщины, которая одна воспитывает детей”; “отказался от материальной выгоды в пользу принципов”. Таких примеров много и перечень их продолжает список, составленный нами в ходе изучения в 1990-е и последующие годы разных выборок респондентов. Только в данной выборке, состоящей из людей с достаточно высоким социальным и профессиональным статусом, они выглядели конкретнее и ярче.

Вместе с тем отмечалась некоторая *противоречивость* в представлениях о нравственном человеке, проявившаяся отчасти в результатах факторного анализа. Так, ни в одном из факторов такое качество, как “любовь к Родине” не набрало большого веса, в то же время в описаниях запомнившихся поступков оно было заметно. Но

особенно явно эта противоречивость выступила в отношении другого дескриптора – “верит в Бога”. Это было выявлено при обращении к актуальной, но пока еще недостаточно определенной теме “духовность”. В ходе исследования задание “привести конкретный пример поступка, доказывающего, что описываемого человека действительно можно назвать порядочным”, было дополнено таким авторским приемом, как клиническое интервью на тему: *“Что такое духовность? Какие качества присущи духовному человеку? Как соотносятся порядочность и духовность?”*, используемого М.Н. Комаровой в своей работе [18]. Полученные данные дают возможность интерпретации, отличной от интерпретации, предложенной Комаровой. Оказалось, что респонденты считают духовность более широким понятием, чем порядочность, а иногда противопоставляют их. Другое утверждение касается понимания соотношения духовности и религиозности. Приводимые ответы свидетельствуют, что наша творческая элита (составляющая выборку в нашем исследовании) в вопросах веры близка к предреволюционной интеллигенции, но при этом имеет несопоставимо меньше познаний в этом вопросе: *“Духовность – это чистота помыслов, не включает религиозность”*; *“Сильно религиозный человек – бездуховен”*; *“Духовный человек может быть и неверующим”*; *“Духовный человек – скорее, не религиозный человек”*; *“Нет знака равенства между духовностью и религией, они дополняют друг друга”*. Только один участник исследования определяет духовность через религиозность: *“Духовность связана с верой в Бога. Это религиозное чувство. В трудную минуту человек обращается за помощью к Богу”*.

Таким образом, подавляющее большинство членов нашей выборки, состоящей из социально и профессионально успешных людей, “духовность” ставят выше нравственности (порядочности) и выше (вплоть до противопоставления) религиозности, и особенно религиозности, связанной с церковностью. Можно также предположить, что “духовность” является как бы синонимом “интеллигентности” в специфически российском понимании этого слова. Приведем конкретный пример высказывания одного из респондентов: *“Духовность – это не церковь, духовный человек принципиален в определенных этических вещах, следует своей позиции, его отличительная черта – умение думать, уважение к своей Родине, знание ее истории, истории своего народа, у него трезвый взгляд на историю, он образован в широком смысле, это не обязательно диплом”*.

Итак, результаты исследования показывают удивительный парадокс. Описывая знакомого “порядочного человека”, наши респонденты демонстрируют образ православного идеала жертвенной любви к людям, но не зная почти ничего о родном (по рождению) православии, они об этом не догадываются, продолжая мысленно “бороться” со всякой “церковностью”, сковывающей “подлинное творчество”. Их описания дают не только примеры бескорыстной помощи, самопожертвования и честности в отношениях, но и проявления такого специфического качества, как умение прощать и забывать обиду, обладая при этом всеми реальными возможностями (материальными и ситуационными), чтобы соответствующим образом на них ответить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сформулированная в теоретическом исследовании А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко гипотеза о совокупности признаков, соответствие которым указывает на принадлежность к нравственной элите [13], прошла конкретную эмпирическую проверку и получила свое подтверждение. Своеобразие проверки заключалось в том, что исследовались не сами лица, принадлежащие к нравственной элите, а изучались имплицитные представления о нравственном образце у людей, достигших в реальной жизни высокого социального статуса.

В целом показано, что характерный для российского менталитета *приоритет* нравственного закона над житейским успехом является приоритетным в представлениях успешных, социально реализовавшихся людей в современном российском обществе.

Выявлен *противоречивый характер* нравственных предпочтений современной российской элиты. Так, относительно низкая оценка значимости любви к Родине (в связи с нравственностью человека) сочетается с рассказами об отказе покинуть страну, чтобы жить в более благоприятных в житейском отношении условиях. А отвергаемая большей частью респондентов вера в Бога сочетается с доминированием в рассказах православного идеала смирения и не привязанности к славе, деньгам и могуществу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брушлинский А.В., Темнова Л.В. Интеллектуальный потенциал личности и решение нравственных задач // Психология личности в условиях социальных изменений. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1993. С. 45–56.
2. Боцманова М.Э., Гусева Е.П. Николай Александрович Рыбников (обзор архивных материалов) // Вопросы психологии. 1997. № 6. С. 96–108.
3. Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005.
4. Воловикова М.И., Гренкова Л.Л. Современные представления о порядочном человеке // Российский менталитет. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1997. С. 93–111.
5. Воловикова М.И., Дикевич Л.Л. Динамика представлений русских о нравственном идеале // Проблемы нравственной и этической психологии в современной России. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011. С. 298–318.
6. Воловикова М.И., Комарова М.Н. Нравственные представления современной российской элиты // Прикладная юридическая психология. 2015. № 2. С. 176–184.
7. Воробьева А.Е., Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Представления К.К. Платонова о моральной воспитанности личности как теоретическое основание изучения нравственного самоопределения // К.К. Платонов – выдающийся отечественный психолог XX века. Материалы юбилейной научной конференции. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 169–187.
8. Городова М. Когда история не разделяет, а объединяет // Российская газета. 2015.11.19 <http://www.rg.ru/2015/11/19/istoriya.html>
9. Гостев А.А., Борисова Н.В. Психологические идеи в творческом наследии И.А. Ильина: На путях создания психологии духовно-нравственной сферы человеческого бытия. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
10. Достоевский Ф.М. Собр. Соч. в 10 т. Т. 9. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1958.
11. Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1880 г. // Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей. М.: Айрис-пресс, 2002.
12. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2003.
13. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. 2010. Том 31. № 2. С. 5–19.
14. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственная элита в российском обществе: основные признаки и функции // Наука. Культура. Общество. 2010. № 2. С. 42–49.
15. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственная элита в российском обществе: концептуальные основы психологического исследования // Вестник практической психологии образования. 2010. № 3 (23). С. 28–34.

16. Журавлева Н.А. Динамика ориентаций молодежи на морально-этические ценности – актуальная проблема современного российского общества // Психологический журнал. 2013. Том 34. № 5. С. 46–57.
17. Журавлева Н.А. Психология социальных изменений: ценностный подход. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2013.
18. Комарова М.Н. Представление о порядочности и духовности в современном российском обществе. Магистерская дис. М.: ГАУГН, 2011.
19. Купрейченко А.Б. Нравственная детерминация экономического самоопределения. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014.
20. Купрейченко А.Б., Воробьева А.Е. Нравственное самоопределение молодежи. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2013.
21. Мустафина Л.Ш. Структура социальных представлений учащейся молодежи о совести. Дисс... канд. психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 2012.
22. Нравственность современного российского общества: Психологический анализ. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
23. Парето В. Трансформация демократии /пер. с итал. М. Юсима. М.: Издат. дом “Территория будущего”, 2011.
24. Проблемы нравственной и этической психологии в современной России М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011.
25. Психологические исследования духовно-нравственных проблем. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011.
26. Психологические исследования нравственности. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2013.
27. Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014.
28. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Просвещение, 1976.
29. “Сила молитвы” и другие рассказы. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015.
30. Смирнова Н.Л. Исследование имплицитных концепций интеллекта // Психология личности в условиях социальных изменений. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1993. С. 97–103.
31. Судаков Н.И. Сравнительная характеристика идеалов современных советских учащихся и учащихся дореволюционной России // Вопросы психологии. 1970. № 5. С. 111–140.
32. Судаков Н.И. Нравственный идеал и формирование личности школьника // Вопросы психологии. 1973. № 3. С. 104–113.
33. Судаков Н.И. Изучение нравственных идеалов у сельских школьников // Вопросы психологии. 1976. № 1. С. 65–71.
34. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Психология нравственности как область психологического исследования // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 4–14.
35. Azuma H., Kashiwagi K. Descriptors for an intelligent person: A Japanese study // Japanese Psychological Research. 1987. Vol. 29. No. 1. P. 17–26.

IMPLICIT NOTIONS OF MORAL ELITE’S FEATURES

M. I. Volovikova*, A. L. Zhuravlev**

* Sc.D. (psychology), professor, principle research officer, Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, Moscow;

**Corresponding member of RAS, Sc.D. (psychology), professor, Director of Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, Moscow

The study of moral elite that was started in 2010 and presented in a number of publications by A.L. Zhuravlev and A.B. Kuprechenko has been continued. The idea about appropriateness of separation of a special kind of elite – moral elite is confirmed, its role in social life is specified, its peculiarities are described, the results of empiric research and analysis of the role of moral standards in Russian mentality are presented. Main characteristics of upright man in a sample of people who have achieved success in life (directors of companies, heads of laboratories, institutes and creative groups, doctors, economist, lowers etc.) have been revealed by means of implicit notions about moral (“upright”) man study, factor and content analysis as well. The results are comparable (or even congruent) to previously done hypothetic description of moral elite’s peculiarities. The conclusion about availability of “moral elite” conception and researches in the field was drawn.

Key words: morality, ideal, person, mentality, moral elite, implicit conceptions, descriptors, factor analysis, action.